

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМАНТИКИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ

КОЗУЕВ Д.
vestnik_bqu@mail.ru

Анализ семантической природы сложноподчиненных предложений дает возможность осуществления и развития аналитического и синтетического подхода в сопоставительном исследовании.

Сопоставительный метод, используемый в языкознании, прежде всего, для выявления и определения признаков сходства и различия, и на их основе оценке ассоциированных сущностей в генетически неоднородных языках, с последующими теоретическими обобщениями по закономерным синтаксическим и грамматическим свойствам, предикативным отношениям и характеристикам представляется необходимым и эффективным средством достижения предполагаемого результата научного поиска.

Применительно к типологии сложноподчиненного предложения по семантическим значениям английского и кыргызского языков, сопоставление как научная методологическая доктрина нуждается в дополнительной разработке и определении общего, релевантного сопоставляемым языкам критериального фундамента, как оценочной основы для аргументации обобщений, классификации и систематизации языковых конструкций. Необходимость в данном аспекте языкового сопоставления вызвана не только морфемными или структурными ограничениями генетически неоднородных языков, но и сложностью определения механизмов содержательного наполнения языковых форм обусловленных спецификой языковых, культурно-исторических, хозяйственно-бытовых, ментальных, коммуникативных и иных факторов. Критерии оценки по выраженным синтаксическим и грамматическим признакам и их семантическим содержательно-понятийным факторам в системах сложноподчиненных предложений генетически неоднородных языков должны обеспечивать возможность оценочного проникновения в сущностную, закономерную природу языка. Кроме того критериальный охват типологии должен способствовать раскрытию закономерностей и механизмов его обеспечения на формальном и содержательном уровнях. Типология в аспекте своих классификационных возможностей имеет в своей критериальной основе притяжение внешне проявляющихся и вполне различных признаков. Однако при очевидном несхождении семантического, грамматического, лексического и иного порядка подобное использование критериальной основы ограничивает возможность выявления закономерных связей и отношений в сопоставляемых по исследовательской цели языках. Напротив, семантическая типология по нашему мнению, может быть использована в качестве одной из таких возможностей и инструментов в процессе формирования научно обоснованной критериальной базы сопоставляемых языков, где значения могут рассматриваться в качестве системообразующего фактора в контекстной структуре того или иного языка. Отсюда форма и содержание языковой конструкции как объективная диалектическая пара сложноподчиненного предложения, может быть представлена, в качестве критериальной основы по определению целостности и системности, общего семантического контекста, а не в отрыве друг от друга, как это обычно практикуется при сопоставлении генетически неоднородных языков.

На наш взгляд анализ семантической природы сложноподчиненных предложений и их типологическая категоризация дает возможность реального осуществления и развития аналитического и синтетического подхода в сопоставительном исследовании в конкретных операциях сравнения и последующего определения сущностных характеристик неоднородных и разносистемных языков в их закономерных, сущностных связях и проявлениях.

Если исходить из признака различия между языками то оно наиболее отчетливо проявляется и фиксируется в структурных характеристиках и особенностях того или иного класса предложений: английский язык по структурным параметрам относится к группе с основным порядком слов 8-Р-О и наличием предлогов. Кыргызский язык к группе Б-О-Р с наличием послелогов [1]. Найти в данном критериальном определении языкового сопоставления выводимое из причины следствие затруднительно, т.к. различие не может соответствовать компаративной

реальности, требующей полноты и целостности в своей завершенности, т.е. необходимо еще и выявление признаков сходства, подобия либо равенства и по их совокупностям механизмов структурного и семантического взаимодействия. Семантическая типология такими возможностями обладает, что может служить основанием ее применения в сопоставительном исследовании систем сложноподчиненных предложений генетически неоднородных языков. В отношении, исследуемых нами языков, можно сказать, что заключенная в их контекстном содержании мыслительная доминанта в динамике категории сравнения есть комплексно реализующийся фактор семантических значений при доминировании аналитико-синтетического блока (компонента).

Мыслительная, обобщающая и опосредующая наиболее существенные, содержательные характеристики сложноподчиненных предложений, функция сравнения в сопоставительном исследовании, направленная на выявление значимых свойств, качеств и признаков, отображенных в языковых конструкциях объективных характеристик предметов и явлений, жизненных ситуаций и процессов в их сходстве, тождестве и различиях может рассматриваться как инструмент семантической типологии. Именно в мыслительной функции сравнения проявляется семантическая ценность сопоставительного метода, обеспечивающего выявление закономерных связей и отношений в разнотипных, генетически неоднородных языках, не имеющих формально выраженных и достаточных оснований для их научно обоснованного исследования и теоретической объективизации лишь по внешним конструктивным признакам.

В контексте сопоставительного аспекта исследования мы исходим из наиболее значимого принципа организации метода сопоставления в единстве с механизмами его реализации, т.е. его операциональности, предполагающей в своем составе три основных структурных элемента: объект сравнения, стандарт сравнения и основание сравнения, которые можно использовать как отдельно, так и в их совокупностях. Целостно понятие и механизм операциональности могут быть использованы в качестве общего признака, присущего как объекту, так и стандарту сравнения. Вместе с тем следует обратить внимание на то, о чем мы указывали выше, что наличие пусть даже общего и в чем-то внешне типологизирующего признака еще не гарантирует процессу сравнения необходимый по цели результат. Мы предполагаем, что внешние признаки языковых конструктов особенно в генетически неоднородных языках могут значительно отличаться друг от друга и не поддаваться в традиционных практиках сопоставления типологическому обобщению и категоризации. Поэтому наша диспозиция определяется по сущностным, семантическим факторам, содержащимся в системах сложноподчиненных предложений на понятийном и содержательном уровне закономерных связей и отношений языков. Исходя из данного постулата, можно выйти на определение границ формы, используемой в качестве основного кристаллизатора критерия сопоставления в контекстно-фреймовом, понятийно-содержательном взаимодействии, т.е. на целостный подход в исследовании разнородных языков с его наиболее широким оценочным охватом. В данной критериальной определенности, на наш взгляд, обеспечиваются необходимые условия по извлечению из содержания фрейма, контекста или текста, их содержания, а также различных разговорных конструкций мыслительных компонентов, имеющих системно значимое, общее типологическое и семантическое ядро. Именно в ригоризме данной методологии нам видится возможность выявления сходного, общего, объединяющего и закономерного в своих проявлениях механизма, как по организации, так и по формализации языковых конструкций, что объективируется в частности в сложноподчиненных предложениях генетически неоднородных языков по смысловому сравнению.

Данный постулат, на наш взгляд, охватывает и другие не менее значимые характеристики сопоставления, промаркированные в составе функции лингвистического сравнения, например, операция синтеза, обеспечивающая связь и взаимодействие таких логических категорий, как количество и качество. В данном приближении проблема соотношения тех или иных групп свойств семантического контекста в их лингвистическом аспекте решается с помощью такой категоризации значения как качественная определенность предмета исследования. Содержательная основа семантического критерия, таким образом, структурно воссоздается и конкретно определяется необходимыми классификационными признаками на уровне типологического обобщения и конкретизации.

В системах сложноподчиненных предложений, в их семантической аспектизации диалектической пары формы и содержания, операция сравнения реализуется в неразрывной связи с динамическими характеристиками признака и оценки. Реализация данного контента чаще всего осуществляется по количественной градации, т.е. в сравнительной, субъективной и

инструментальной формах. Данное обстоятельство указывает на то, что сравнение, являясь многоаспектной операцией, с одной стороны представляет собой одну из основных категорий мышления, а с другой - языковое явление, выраженное со всей своей необходимостью в семантической типологии.

В рамках функционально-семантического подхода, и его определительных, критериальных возможностей по объединению признаков в системах разноуровневых языковых единиц и их общности, выраженной в значениях сложноподчиненных предложений и выполняемых ими функциях, реально осуществляется легализация в границах контекстного пространства английского и кыргызского языков. В связи, с чем функционально-семантическая категория, была нами выделена как обладающая достаточным арсеналом средств на разных уровнях языка, что по определению намного шире грамматической категории степеней сравнения, тем более, что она включает последнюю.

В сопоставительном языкознании в русле сложившегося типологического подхода есть мнение, что с точки зрения структурной определенности синтаксические конструкции могут рассматриваться как единое семантическое целое, в котором нет ни главной, ни придаточной частей, а есть «то, что сравнивают», «то, с чем сравнивают» и «основание (модуль) сравнения». [2]. В нашем аспекте сопоставления сложноподчинённых предложений по семантическому значению типологии, был задействован компаративный фактор, включающий главное и придаточное предложения, которые были промаркированы синтаксическими средствами в аспекте специфики компаративного сравнения.

В микрополе семантического сопоставления, например, по критерию равенства на уровне сложноподчинённого или осложнённого предложения существует противопоставление реального и ирреального сравнения. Реальное сравнение выражается придаточными сравнения, вводимыми, например, союзами *as, as ... as, like*, а также новообразованием, эквивалентным союзам, *the way*. Например: *His baritone didn't sound as deep as it had on the phone*. Ирреальное сравнение реализуется придаточными предложениями сравнения, вводимыми союзами *as if, as though*. Например: *And Miss Brill smoothed the newspaper as though it were the manuscript of her past*. Данная оппозиция исходящая из принципов неоднородности и развития охватывает биполярный диапазон семантического пространства в своем критериальном обосновании.

В описании отношения семантического равенства сравниваемых языков, термин «равенство» более предпочтителен термину «тождество», а в узком смысле, «сходство, подобие», т.к. само сравнение в своей корневой основе содержит критерий равенство. [3]. Онтологически дифференциальные черты тождества - это, прежде всего «предельная степень сходства», то есть полное совпадение. Однако отношения тождества в чистом виде наблюдать в реальном мире практически невозможно, т.к. истинное, конкретное тождество несёт в себе изменение, различие, следовательно, обозначает диалектику перехода к сходству [4].

По мнению Н.Д. Арутюновой, сходство предполагает не тождественность, т.к. тождество часто устанавливается вопреки несхожести. Вместе с тем, суждение о сходстве выносится на основе впечатлений, и потому сходство может быть обманчивым, в то время как тождество входит в сферу точных знаний. Подобие может быть преходящим, тождество только константным, не зависящим от течения времени [5], что еще раз убеждает в том, что отношения тождества крайне сложно наблюдать в условиях объективной реальности.

Отношения тождества и отношения подобия по-разному описываются и в лингвистическом плане, т.е. на примере конкретных языковых единиц. Дело в том, что сходство поддается градации, а тождество - нет. Можно говорить о степени сходства, например, похож или непохож, но не о степени тождества, т.к. понятие тождества не градуируется. Сходство может нарастать и уменьшаться, тождество неподвижно. Таким образом, сходство располагается на шкале критерия, а тождество не образует шкалы. Кроме того, тождество не может быть установлено между предметами, принадлежащим к разным классам, а отношения подобия могут устанавливаться между объектами одной категории и между представителями разных классов [6]. Вместе с тем в языковых типологиях дифференциация отношений тождества и сходства весьма условна.

Для выявления типологической дифференциации отношений равенства или подобия обычно привлекаются два предмета (лица, явления): объект сравнения и стандарт (эталон) сравнения. Функция стандарта заключается в том, что он характеризует качество или действие объекта путём приписывания объекту своих признаков. Главное для стандарта сравнения — наличие в нём признака, существенного для характеристики объекта. Объект сравнения

сопоставляется со стандартом, прежде всего, при помощи прилагательного в положительной степени [7]. Однако надо признать, что вопрос о включении положительной степени в систему степеней сравнения прилагательных и наречий является довольно спорным,

В своих предпочтениях следует исходить из того, что в современном английском языке существуют три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. На этом настаивают такие известные лингвисты, как А.И. Смирницкий, Г.Н. Воронцова, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, Б.А. Ильиш, Р.А. Клоуз, М.Я. Блох [8].

Сема «компаративность» рассматривается нами как общая, т.е. присущая не только какой-либо одной степени сравнения, а в разной степени, всем трём ее степеням: положительной, сравнительной, превосходной. Вместе с тем в своей критериальной разработке мы учитывали то обстоятельство, что в английском языке существуют две степени сравнения прилагательных: сравнительная и превосходная, которым противопоставлена положительная степень сравнения, в форме которой употребляются прилагательные, не имеющие степеней сравнения. [9]. В связи с чем С.О. Карцевский, выделяя две степени сравнения: сравнительную и превосходную, сводил употребление положительной степени в процессе операции сравнения к минимуму [10]. Семный анализ позволяет наметить пути разрешения этого вопроса. Именам прилагательным присущи такие семы, как: 1) сема «качество» вне сравнения и 2) сема «компаративность». Соотношение этих сем у трёх степеней сравнения прилагательных разное. Основная сема положительной степени - это качество, которое может усиливаться некоторыми наречиями: *very beautiful*, *extremely rude*, *rather interesting*, что предполагает два фактора семы «компаративность», во-первых, в сочетании с группой сравнения с *as*, т. е. со стандартом. Во-вторых, сема «компаративность» выступает у прилагательного в положительной степени в микро - или макроконтексте, если это прилагательное употребляется вместе с прилагательными в сравнительной или превосходной степени, [11]. Например: (1) *Martha looked indifferent, even more indifferent than usual*.

Поэтому с точки зрения синтаксической номинации более убедительно представлена не формально-грамматическая сторона предложения-высказывания, а его содержательная, понятийно-логическая обусловленность, предполагающая необходимость принятия точки зрения семантического субъекта и семантического дополнения.

Таким образом, выраженный в синтаксической номинации и представленный в дополнении номинативный признак выдвигается как критерий или его часть на передний план сопоставления в парадигматической модели синтаксической номинации с актуализированным дополнением. Данное определение уже является представленной как обоснованно отработанный критерий в существующих типологиях, что выражается схематически: ПМ СН -1 = [Obj] - Pred [12].

В данной схеме ПМ СН-1 с актуализированным дополнением на передний план выдвигается именно дополнение, имеющее в себе конкретный номинативный признак объекта обозначения, что и есть результат определенного обобщения. Например, в кыргызском языке, так же, как и в английском, дополнение коррелирует со сказуемым, что можно найти, например, в коротком тексте «Ондатр», где употреблено 6 предложений с актуализированным дополнением, коррелирующим со сказуемым:

- 1) кое берилген — 295 ондатр'.
- 2) кое берууге мумкунчулуктерду берди — коп сандаган ондатрларды,
- 3) кармай баштаган — ондатр;
- 4) даярдалат — ондатрлардын 70 минге жакын те-риси',
- 5) жей башташы — балыктарды жана моллюска-гарды,
- 6) казып алып — езуне ийш. [13].

Все парадигматические характеристики синтаксических номинаций в предложениях 1) - 6) из данного текста являются идентичными таковым из английского языка: во всех данных предложениях-высказываниях актуализируются дополнения. Данные синтаксические номинации с актуализированным дополнением относятся к одному и тому же объекту обозначения - к ондатре. Более того, в 4-х синтаксических номинациях: 1), 2), 3) и 4) - дополнение содержит в своем словесном составе лексему «ондатра».

Кыргызские синтаксические номинации с актуализированным дополнением, так же, как и в английской синтаксико-номинативной системе, относятся к -парадигматическому понятийно-семантическому типу предикатных синтаксических номинаций, поскольку они акцентируют и конкретизируют признаки и свойства обозначаемого объекта.

Так же, как и в английском языке, номинативная актуализация признака обозначаемого объекта-ситуации в кыргызском предложении предполагает, что актуализируемое дополнение выдвигается при именовании на передний план в семантико-номинативной структуре предложения. Однако отличие номинативной системы кыргызского языка от таковой английского заключается в том, что кыргызские дополнения актуализируются абсолютно самостоятельно, не прибегая к помощи предиката - сказуемого. Такая номинативная самостоятельность кыргызского дополнения в акте синтаксической номинации обусловлена его грамматической-природой. Как пишет в этой связи известный кыргызский ученый А.Жапаров (А.Жалар): «Одним из второстепенных членов предложения является дополнение -синтаксическая категория, выражающая объект, на который распространяется действие, или объект, косвенно связанный с действием» [14].

Обозначенный факт из номинативной системы кыргызского языка, таким образом, единообразно связан с синтаксическим типом кыргызского агглютинативно-синтетического языка, в котором предикат-сказуемое в подавляющем большинстве случаев стоит на последнем месте в структуре предложения, при одном условии, если в действие вступает основной принцип языковой номинации - принцип выбора признака номинации. В нашей аспектизации, это выбор семантического признака.

Сопоставительные исследования в аспекте семантической типологии критерия на материале генетически неродственных и разных по типу языках (английский-кыргызский) представляются актуальными для лингвистической науки. Выявление признаков схождения и расхождения в изучаемых языках, дают возможность вскрыть и оценить специфические особенности грамматической и синтаксической систем сравниваемых языков в особенности сложноподчиненных предложений как синтаксических языковых конструкций по конструктивно-фреймовым и содержательно-понятийным основаниям, обеспечивающих целостность, полноту и адекватность применяемого критерия.

С другой стороны подобные исследования имеют и прагматическую цель создания необходимого кластера языкового минимума для составления учебников и учебных пособий по сопоставлению английского и кыргызского языков, теории и практике перевода и лингвистике текста. Вместе с тем они позволяют обозначить некоторые рекомендации по применению результатов исследований в различных сферах изучения иностранных языков в кыргызскоязычной аудитории.